Волчонок сильно побледнела при виде вылезших из земли Гримм и начала бормотать себе под нос.

–Бежать… нужно бежать… – несмотря на её слова, она встала статуей самой себя и могла лишь дрожать.

Гримм не стояли на месте и ринулись на нас, периодически задевая друг друга.

Не видя смысла в битве, делаю шаг к волчице, и разделяющие нас несколько метров из-за моего Проявления становятся лишь несколькими сантиметрами. Подхватываю её на руки как принцессу и прыгаю в воздух лишь для того, чтобы оказаться в десятках метрах от земли на платформе из пространства.

Высота помогает осмотреться. Несколько группок Гримм со всей округи стекаются к нашему местоположению и попавшиеся нам скорпионы не были самыми страшными. Большие змеи с двумя головами на разных концах, летающие насекомые и другие твари вылезают из своих нор. Даже Гримм неприятна такая жара.

–Ик… – раздался звук от моего драгоценного груза. Она тоже оценила перспективы нашего дальнейшего пути.

–Куда нам нужно? – от моего вопроса девушка вздрогнула и как-то сжалась.

–Я… не…

–В каком направлении безопасное место? Где можно выспаться без клопов и прочих блох? – точнее формирую свой запрос, чтобы до взбудораженного осознанием близкого пиздеца мозга дошли мои слова.

–Т-там должно быть поселение, – волчонок неуверенно ткнул пальцем в сторону восходящего солнца.

–Тогда погнали, – говорю больше для себя, нежели для девушки.

Лёгкий толчок левой ноги и я перемещаюсь на сотню метров, за ним второй, а потом третий. После каждого перемещения приходится осматриваться, чтобы не пропустить обозначенную деревню.

В голову пришла мысль, что надо было спросить расстояние до этой деревне, но теперь мне не позволяет спросить неожиданно появившаяся не к месту гордость. Да я не особо против долгого пути с тем условием, что мне придётся нести на руках этот комок тепла, который от неожиданно меняющегося ландшафта и дезориентации в пространстве крепко прижимается ко мне и даже обхватил мою шею своими ручками. Правда немного напрягает ствол пистолета, который невзначай упирается мне в затылок.

Наверное, с полчаса времени мы путешествовали в тишине, пока девушка в моих руках немного расслабилась и начала с интересом и детским восторгом рассматривать открывшийся вид, который, к моему сожалению, для меня не отличался от пройдённых до этого километров. Ещё спустя некоторое время волчонок начал ворочаться у меня на руках, постоянно вертясь во все стороны.

–Хочешь что-то получше рассмотреть? – спрашиваю у неё.

Она робко поворачивает ко мне своё личико и долго всматривается в мои глаза, словно ища там, что-то понятное только для неё.

–Да, можно чуть довернуть в ту сторону, – она поворачивает голову в сторону старых руин, покрытых песком.

***

–Под тем обрывом должна быть деревня, – волчица показала пальцем в сторону возвышающейся скалы.

То, что она показывала пальцем, будучи на моей шее, я, пожалуй, умолчу. Как и тот способ, которым она этого достигла. Из плюсов, мои руки придерживают нежные девичьи ноги. Из минусов, эта егоза постоянно вертится, тем самым обещая мне свернуть этими самыми прекрасными ножками шею. Или задушить. Я даже не знаю, что лучше.

Через пару перемещений мы появляемся в десятке метров от предполагаемого места деревни, но я ничего не увидел.

–Теперь вон к той насыпи, там должен быть вход, – говорит Ами, которая за время нашего путешествия удосужилась представиться, на что я представился ей односложно именем, которое было у прошлого я – сокращённо Вит.

Вместо обычного перемещения, спрыгиваю с пространственной платформы вниз, из-за чего вызываю визг моей пассажирки, которая со всей силы ухватилась за мою голову. Хорошо, что не за уши. Ещё одна проблема в нашем путешествии. Чего она с ними только не делала. Трогала, мяла, гладила, нюхала и даже укусила! Точнее прокусила его чертовка. На мой вопрос, зачем это нужно было, она ответила, что я как-то по-иному пахну, а на вопрос, зачем кусать, она лишь похихикала и загадочно улыбнувшись, слизнула мою кровь.

Спустившись, Ами споро спрыгнула с моей шеи, после чего пошла к большому камню, стоящему рядом.

–Нам его сдвинуть надо, чтобы открыть секретный проход? – скептически посмотрел на девушку.

–Почти, но нет, – улыбнулась волчица, что виляла хвостом.

Пройдя за камень, она помахала мне рукой. За камнем оказался незамеченный мной проход. Стоило мне подойти, как девушка встала как вкопанная, громко вдыхая воздух. Стоило подойти к ней, как и моих ноздрей коснулся запах. Металлический запах крови, который выходил из прохода.

Из поведения девушки убрали всю лёгкость и весёлость. Она не двигалась, всё продолжая жадно вдыхать воздух. Её хвост перестал вилять, а ушки прижались к голове.

В знак поддержки кладу руку ей на волосы и немного лохмачу, но это не позволяет привести её в себя.

–Что-то случилось? – спрашиваю у неё и это помогает вывести девушку из ступора.

–Там деревня. И запах крови, – Ами говорит безэмоциональным голосом.

–Ну, может телёнка закололи или кого-то в пустыне поймали, – как можно спокойнее говорю ей.

–Телёнок в этой безжизненной и высохшей пустыне?! – волчонок с гневом смотрит на меня. – В этой клоаке мира, где небольшой кусок мяса может стоить больше, нежели чья-то жизнь? Да тут скорее Древнего Гримм найдёшь, нежели что-то съедобное!

–Признаю, перегнул палку, но по-другому тебя растормошить не смог, – отвечаю ей, смотря на озлобленное лицо волчицы.

Она некоторое время смотрит на меня, после чего горестно вздыхает и переводит напряжённый взгляд на проход.

–Думаешь, стоит туда идти? Если всё уже произошло, то уже ничего не изменить, а спать в пропахшем кровью месте не самое приятное занятие, – задаю Ами вопрос.

–Всё равно, – волчица встряхивает волосами, после чего идёт в проход. – Там может быть кто-то живой или какие-то ценности.

Я приостанавливаю её за плечо, после чего иду впереди неё.

–Какие ценности могут быть в пещере? – спрашиваю у девушки.

–Это не просто пещера. Внутри находится небольшое поселение, которое находится в полости. Проход, через который мы прошли не единственный и даже не главный. Запас, – волчица шёпотом доносит до меня информацию.

–Тогда почему ты так уверена, что там осталось что-то полезное? Если бы их атаковали Гримм, то я не могу понять как. Проходы не такие большие, чтобы влезли большие особи, а в крайнем случае можно было бы обрушить их даже ценой нескольких жизней. Скорее бандиты или переворот власти, – излаживаю свою точку зрения девушке.

–Полезное там есть, потому что я сама там это полезное прятала. Гримм, – на этом слове она замялась. – Они всегда умели удивлять. Не одно поселение не могло отбиваться от Гримм больше восьми лет. Бандиты… Только если бы большая банда решила напасть, то лишь за рабами. Ничего более ценного они взять не смогут, но это опасно. Рабы сами по себе испытывают негативные эмоции, чем привлекают всех Гримм с округи.

Девушка на время замолчала, проходя сквозь узкую часть прохода, держа в руках пистолет. В такие моменты глаз не может оторваться от её работы ног и корпуса. Это похотливое наблюдение! Лишь на профессиональную деятельность, не более чем.

Она была гибкой, ловкой и проходила некоторые места в скале настолько легко, что брала зависть, ведь мне приходилось извращаться, чтобы не начать счёсывать себе кожу и одежду. Аура защищает от ран, но ощущения всё равно неприятные.

–Что же касается передела власти, то это бессмысленно. Поселение было пристанищем изгоев, которым нет жизни в Вакуо и других безопасных местах. Слабые, отчаявшиеся и не имеющие возможность изменить это, - Ами произносила последние слова с болью.

Я взял её за руку и посмотрел ей в глаза.

–Но тогда почему ты за них волнуешься?

Она молчала, но в глазах происходила борьба. Доверить сокровенное и личное знание незнакомцу и вновь ожидать удара в спину или поставить стену между ними. Она опустила голову и начала говорить.

–В Вакуо доброта считается признаком слабости. Прояви её и тебя используют, обманут и накажут. Только те, кто имеют силу могут позволить себе эту слабость. Они проявили к слабой и изнеможённой девочке слабость. За что были обворованы, – её голос просел, и стал хриплым. – А во второй раз, когда девочка пришла с ранами они вновь ей помогли, – её плечи подрагивали, а в голосе слышались всхлипы. – Вылечившись, девочка хотела украсть еду, но была поймана. Это была их последняя еда. Её не наказывали, не били или кричали. Покачали головой и предложили съесть. Как сейчас помню из чего состоял тот обед. Мясо пойманной ящерицы, что было редко в этих краях, которое было жёстким и не хотелось жеваться даже у фавна во рту. Какой-то корень, кислота которого заставляет передёргивать плечами и горький сок выжатого растения, мякоть которого может вызвать несварение желудка. Она ожидала, что её схватят, отравят или усыпят, но тот старик лишь покачал головой.

Она с трудом сдерживалась, чтобы окончательно не разреветься, но её тело вздрагивало, она шмыгала носом и сжимала кулаки.

–Он кормил девочку, не смотря ни на какие гадости, что она ему говорила, подозревала или предполагала что-то плохое. Отдавал часть того, что добывал. А всё было по простой для него причине. Он сказал, что я похожа на его когда-то умершую дочь.

Мы вышли в большую подземную полость. И правда небольшое поселение в двадцать дряхлых и символических домов, которые с трудом помещались здесь. Буквально из веток, корней, глины, грязи или дерева были сложены небольшие домики, где уже трём людям будет тесно.

Верёвки, на которых сушились корни, странные веточки, несколько костяных и каменных инструментов, деревянных мисок, жалкого подобия каменных кружек.

Из всего вида бедности вырывается лужи крови и трупов. Не разодранных и разорванных на частит тел, не съеденных и обглоданных до костей, а забитых и зарезанных самым страшным существом…

–Нет! НЕТ! НЕ-Е-Т! Дедушка! – Ами кинулась к трупу старика, что лежал, прислонившись к деревянной постройке. Можно было подумать, что он пришёл прикорнуть, но разрезанное горло и проткнутые в нескольких местах ноги не давали иного толкования. – А-а-а! – он умер.

…и имя ему человек.

***

Сидя за костром и наблюдая его горение, моя правая рука наглаживала голову и ушки спящей на моих коленях и укрытой хвостами девушке. Хоть день и палящий, но ночь в этой пустыне холодная и может пробирать до костей.

Ами не смотря на то, что доверила мне ночное дежурство, не хотела принимать мою помочь и заснула просто сев, подтянув под себя колени, но долго её сон не продлился. Она начала кричать и плакать.

Поэтому лишь чувствуя, что её кто-то касается, она смогла заснуть. Я в какой-то мере осознаю причины, но понять не могу, так как не чувствовал подобного самостоятельно.

Когда у волчицы закончилась истерика, она сидела с пустыми глазами смотря на трупы, после чего без эмоционально произнесла:

–Я их похороню. Не хочу, чтобы их тела гнили здесь или съели падальщики.

Я предложил сжечь их вместе с этим местом, на что она, спустя несколько секунд, кивнула. Только на инстинктах и понимании, что оно у меня есть, достаю из пространственного кармана горючее. Теперь я мог чувствовать всё, что находилось в нём, но у меня не получилось радоваться способности.

Облив все сложенные рядом тела и облив их горючим, как и окружающие постройки. После этого была сделана дорожка из горючего, которая выходила наружу. Задохнуться от недостатка кислорода мне никак не хотелось.

Уже снаружи у меня на руке зажегся маленький огонёк, который в следующее мгновение поджёг топливо. Вспыхнуло мгновенно, а уже через минуту из всех щелей начал выходить дым.

Ами простояла так двадцать минут, сжимая в руках какую-то цепочку, что она вытащила из своей заначки в деревне.

–Последнее, что осталось от матери, – это всё, что сказала Ами, заметив мой взгляд, а я больше и не спрашивал.

Вскоре мы ушли, только на этот раз простым шагом. Мне было неизвестно куда идти, а Ами нужно было время, чтобы прийти в себя.

Так мы и прошли, вплоть до заката, который не вызывал у меня положительных эмоций. Не получается их испытывать, когда рядом стоит грустный и унылый человек.

Ами даже двигалась механически, когда собирала солому и ветки для костра, чего уж там говорить про разговоры, к которым у неё не было интереса.

Спустя время я услышал сильное урчание желудка, на который волчонок не обратила внимания. И так было несколько раз, каждый из которых коробил что-то во мне.

–Садись, – подошёл к ней и заставил присесть у горящего костра. В ответ на меня посмотрели напополам безразличным и раздражённым взглядом.

Я же пытался ощутить, что у меня есть из еды в пространственной складке. Оказалось не так много, как мне хотелось бы, но на две недели могло хватить. Кто-то скажет, что это очень даже много, но я не думаю, что смогу добыть столько же еды в этой безжизненной пустыне.

Здесь даже редких ящериц днём не увидишь! Остаётся надеяться лишь на ночное время, когда всякая живность выходит из своих прохладных нор. С другой стороны же, ночью охотиться опасно. Отсутствует освещение, а разрушенный спутник планеты не мог в полной мере дать нужного освещения, но что радует, в большинстве своём здесь нет даже редкого облачка, которое могло закрыть лунный свет.

В такое время не увидеть стаю Гримм раз плюнуть, а им достаточно учуять отрицательные эмоции какого-то человека. А голод и жажда вызывают самые, что ни есть отрицательные эмоции. Зависть, что у кого-то еда и вода есть, желание завладеть, презрение на тех, кто не имеет возможности самому найти себе еду. Я конечно в большей части утрирую, но в каждой шутке есть лишь доля шутки.

Возвращаясь к реальности, я достаю жареное мясо, которое в пространственной складке и не думало как-либо портиться. У меня банально нет сил и возможностей дать этому пространству течение времени, а если синхронизировать складку с миром, то это будет лишь пространственный карман. Это как завернуть ткань пространства, сделав из него карман. Складка же, это сугубо моё пространство, что привязано ко мне, как к его источнику.

Аси и не думала выхватывать еду у меня из рук, лишь заворожено смотрела на неё.

Раздумывала после моего предложения она недолго и через миг впилась клыками в мясо вновь замерев.

–Ами? – обеспокоился я, ведь она не двигалась несколько десятков секунд.

Волчица перевела взгляд своих глаз на меня, в которых стали появляться слёзы.

–Эфо сафое вкуфное, что я ефа, – всё так и продолжая плакать, ответила девушка, не переставая работать челюстями.

–Не давись, ешь молча. Вот запей водой, – передал ей бутылку с жидкостью. Вроде какое-то подобие лимонада.

Ами осторожно приняла бутылку и открыла крышку, переждав выделение газов, после чего совершила аккуратный глоток и чуть не выронила бутылку.

–Что-то случилось? – обеспокоился я.

Фавны, конечно ближе к людям, но некоторые вещи унаследовали от животных. Например, лучшее ночное зрение, улучшенный слух, инстинкты и вкусовые предпочтения. Кошки-фавны любят рыбу, кто-то совсем не переносит шоколад, а у некоторых и вовсе может быть тяжёлая аллергия на еду.

Ами же лишь продолжила всхлипывать. Я ждал, пока она поест и успокоится. Тогда Ами посмотрела на меня красными глазами и задала вопрос.

–Почему ты так относишься ко мне?

–В плане? – недоумённо наклонил голову и посмотрел на неё.

–За такую еду многие были готовы вырезать деревню, если не больше! А ты мне дал её просто так! – Ами внимательно смотрела на меня, отслеживая мою реакцию.

–Может потому, что я не знаю ценности этой еды здесь? Я память как-никак потерял, – отвечаю ей, но она лишь возмущённо смотрит на меня.

–Даже если ты и потерял память, ты не идиот! Ты понимаешь, где находишься! В месте, где люди готовы убивать за еду и воду! Ты сильный, поэтому просто продав еду, ты мог бы без проблем жить и не видеть таких нищих, как я полгода! Но ты отдал мне еду и ещё заботишься обо мне! Почему!? – на меня уставилась пара возмущённых серых глаз.

–Может, потому что я хочу тобой овладеть? Усыпить твою бдительность, а потом поймать, связать и использовать самым низменным образом? – сказал я, не смотря ей в глаза.

Когда смотрю в глаза, не могу соврать. Точнее не так, близким видно, что я вру. Не знаю, откуда я это помню, но именно такое знание пришло мне в голову.

Пока я раздумывал о своих клочках воспоминаний, раздался смех. Громкий, лживый и насквозь пропитанный сарказмом.

–Ха-ха-ха, – Ами медленно похлопала мне. – Смешно. Я так тебе и поверила. Хорошая шутка.

Всё это было произнесено сухим тоном, который я до этого от неё не слышал.

–Ты не умеешь врать, – констатировала Ами.

–Почему же? – спросил у неё. – Чувствую, что обманывал много людей.

–Не верю, – Ами категорично покачала головой. – Твои хвосты, подобно пропеллерам двигались, а сейчас едва приподняты. Также уши, что до этого стояли торчком, лишь немного приподняты. Как ты с такими индикаторами мог обманывать людей.

В ответ я посмотрел на неё волком. Посмотрел на волка-фавна волком…

–Пхи, – Ами в ответ потрепала меня по моим ушкам, и мне было очень приятны эти касания. – Скажешь правду? – волчица доверительно посмотрела мне в глаза.

–Это имеет значение для тебя? – спрашиваю у неё.

–Не так уж и сильно. Будь я для тебя хоть игрушкой, над которой можно посмеяться или так понравилась тебе, не поменяет моё мнение о тебе, – Ами уверенно произнесла это.

–И почему же? – мне было интересно её мнение.

–Ты покормил так, как я никогда не ела, не бьёшь, не унижаешь и не стараешься выдавить из меня выгоду. Это лучше, нежели жить, как живу я. А то, что ты можешь в голове называть меня ручной собачкой… Не такая уж и большая цена, – Ами передёрнула плечами.

–Тогда зачем такой вопрос?

–Понимать, как ты относишься ко мне и приносить пользу. Если я для тебя игрушка, то могу через время надоесть и ты уйдёшь. Это ты сможешь сделать в одно мгновение, – Ами в ожидании посмотрела на меня, а её хвост стал метёлкой для пыли.

–Ты… похожа на кого-то дорогого мне. Я не помню никого, лишь остатки образов, но ты чем-то напоминаешь мне его. Вроде и незнакома мне, но мне хочется тебя обнять и успокоить, – я покачал головой. – Ну и тараканы у меня в голове.

Ами же на это ничего не сказала. Лишь присела рядом и положила свою головку мне на плечо. Так мы сидели до тех пор, пока не услышали урчание желудков. Сначала Ами, а потом и моего.

–Хочешь ещё? – спросил у неё, на что она радостно покачала хвостом, что было ответом лучше многих слов.

Я же достал из складки несколько фруктов и салатов, которые мгновенно перекочевали в ручки Ами. На автомате достал ложки и вилки, а потом передо мной встал вопрос, умеет ли волчица ими пользоваться.

Ответ пришёл мгновенно – да умеет. Так и поели. Я только попросил сохранить косточки от фруктов.

–Зачем? – Ами заинтересованно посмотрела на меня.

–По дороге, если захотим, можно будет вырастить деревце, которое даст тень. Не ахти что, ведь оно, скорее всего, быстро умрёт после нашего ухода, но, думаю, нам этого хватит, – отвечаю ей, но в ответ получаю непонимающий взгляд.

–Но ведь если здесь что-то из сорняков вырастит, то это уже будет чудо, а ты говоришь про фруктовое древо, – волчица покачала головой, а потом посмотрела на меня с подозрением. – Или ты не шутишь?

–Это была бы какая-то плохая шутка, – я покачал головой и взял семечко из яблока.

Подкинув его в воздух, а на будущем месте его падения образовалась узкая, но глубокая ямка. Стоило семечку упасть в него, как ямка засыпалась сама собой.

После этого я подтянул свой зелёный хвост, обвитый растениями, которых так явно не увидишь. Они спрятались, но на моё удивление выглядели нормально, как и чувствовали себя. Я это знал, благодаря некоторому сродству с природой и чему-то… ещё.

Моя мана струилась по всему физическому телу, что по всем знаниям, которыми владела моя душа, почти невозможно и смертельно. Но мана струилась и не замечала отсутствия энергетического тела.

Направив почти всю имеющуюся у меня ману в хвост природы, я честно признаться ошалел. Со стороны я вполне возможно выглядел совой, которую натягивали на глобус, а она пучила свои глаза. Но поделать ничего не мог, ведь пока мана была в стоячем состоянии, у меня не получалось её как-то ощутить. Она была мне словно кровь, которая струится по венам и ты её не чувствуешь, ведь это для тебя естественно, но стоит подумать, сколько в человеке крови, особенно если она вытекает из человека или тебя самого, то её кажется много.

Возвращаясь к моей ситуации… Количество маны в моём теле оказалось запредельным и слишком излишним для семечка! Если опять же провести аналогию с кровью, то стоит мне порезать палец, то из него кровь будет вырываться под огромным давлением. Если пустить всю ману на заклинание «Огненный шторм» или «Огненный метеорит» то можно гарантированно недосчитаться деревни или посёлка в тысячу человек. Тут я, конечно, считаю больше по площади, нежели по числу жертв, но результата это не меняет…

И я почти полный свой объём маны влил в одно семечко…

Пока в первые несколько секунд ничего не происходило, и я даже подумал о том, что слил всё в мёртвое семечко, из-за чего обрадовался, но последовавшая следом дрожь земли показала мне, что даже если семечко и было каким-то мёртвым или дефектным, для моей маны это не имело значения. Маной и моей волей была дана команда – вырасти, и оно выросло…

Я, с ошарашенной Ами на руках, перемещался в пространстве как убегающий кролик, не стараясь даже оборачиваться, ведь даже убегая, ощущал существенную тряску под ногами.

И только спустя пару минут я поднялся в воздух на пространственную платформу с волчицей на руках. Зрелище, что предстало перед, нами завораживало. С огромным грохотом из-под земли вырастало огромное дерево, которое захватывало всё больше и больше пространства под собой.

И если я говорю, что дерево огромное, то это означает, что оно почти достигало своими

ветвями нашей платформы, которая находилась на высоте одной сотни метров.

–Вырастил, называется семечко… – пробормотал себе под нос, держа в руках ушедшую в прострацию волчицу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/76739/2799870